

ПЕСЕННОЕ ИСКУССТВО МОЛОДЁЖИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ

© 2014 Н.В.Бикметова

Самарская государственная академия культуры и искусств

Статья поступила в редакцию 11.08.2014

Народное песенное искусство Самарской области представляет собой уникальное культурное явление, в котором переплетено множество региональных фольклорных традиций, обладающих самобытной стилистикой. Представленная статья – первый опыт рассмотрения местной песенной культуры молодёжи Самарской области в системе традиционных жанров фольклора. В данной статье впервые производится анализ песенного наследия Самарской области с позиций социальной фольклористики, определяется жанровая система молодёжного фольклора, выявляются семантические взаимосвязи песен.

Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ в рамках регионального конкурса «Волжские земли в истории и культуре России», проект № 13-14-63004 «Феномен молодёжной культуры в традиционном песенном фольклоре Самарского края».

Ключевые слова: фольклористика, этномузыкология, молодёжь, культура, самарская фольклорная традиция, жанр, семантика, обряды перехода.

В настоящее время наиболее актуальной проблемой отечественной этномузыкологии остаётся изучение региональных музыкальных фольклорных традиций. Не менее важным является и рассмотрение регионального традиционного песенного искусства с позиций его социальной принадлежности: «Социологический аспект музыкальной фольклористики – один из её изначальных аспектов <...>, тщательный социологический анализ различных – особенно ранних – форм бытования музыкального фольклора, осмысление с этих позиций накопленных музыкальной этнографией фактов представляется одним из решающих звеньев в цепи историко-генетических проблем музыкальной культуры»¹. Комплексное исследование указанных проблем даст ключ к пониманию сущностных основ русской народной культуры, позволит продвинуться в вопросе разработки типологии фольклорного наследия.

В настоящей статье на материале Самарской области рассматривается песенное традиционное искусство молодёжи – социально-демографической группы, обладающей особой субкультурой. К изучению фольклорных традиций Самарского края обращались этнографы и фольклористы: О.А.Абрамова, В.Г.Варенцов, Т.И.Ведерникова, И.А.Касьянова, Н.П.Колпакова, А.К.Носков, Н.П.Павперова, В.И.Рачко-

ва, Л.А.Терентьева, Т.Г.Турчанович, К.М.Фечина², однако, социокультурная стратификация песенных текстов до сих пор не стала предметом специального исследования. Значительный корпус свадебного фольклора Самарской области был проанализирован в кандидатской диссертации автора «Музыкальная

² *Абрамова О.А.* Живые родники: материалы фольклорных экспедиций по Самарской области. – Барнаул: 2000. – 355с.; *Варенцов В.Г.* Сборник песен Самарского края. – СПб.: 1862. – 267 с.; *Ведерникова, Т.И.* Русские Самарского края: история и традиционная культура: учеб. пособие. – Самара: 2007. – 220с.; *Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки: антология / авт.-сост. М.И.Чувашев, И.А.Касьянова, А.Д.Шуляев, А.Ю.Малыхин, Т.И.Волкова.* – Самара: 2001. – С. 383 – 429; *Русские народные песни Поволжья.* – Вып. 1. Песни, записанные в Куйбышевской области / под ред. Н.П.Колпаковой. – М.-Л.: 1959. – 195 с.; *Носков А.К.* Деревня, деревнюшка: русские народные песни, записанные в селах Пестравского района Самарской области в 1965 – 2007 гг. – Самара: 2008. – 542 с. ил.; *Павперова Н.П.* Ласковое словечушко: свадьбы, хороводы, прибаски, побасенки, частушки, сказки и песни Самарского края. – Самара: 1996. – 160 с.; *На серебряных волнах. Русские народные песни, записанные в с. Давыдовка Самарской области / под общ. ред. В.И.Рачковой.* – Сызрань: 2002.; *Народные песни Куйбышевской области: метод. указания по нар. муз. творчеству.* – Ч. 1. – Куйбышев: 1983. – 70 с.; *Песни, записанные на территории Самарской Луки в 1993 г. (запись Турчанович Т.Г., расшифровка Носкова А.К.) // Ведерникова Т.И. и др. Этнография Самарской Луки. Топонимика Самарской Луки.* – Самара: 1996. – С. 84 – 92.; *По-над садом: сб. русских народных песен Самарской обл. / авт.-сост. К.М.Фечина.* – Самара: 2007. – 55 с.

¹ *Бикметова Наталия Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой народного хорового искусства.*

E-mail: dobro-samara@yandex.ru

¹ *Алексеев Э.Е.* Фольклор в контексте современной культуры: рассуждения о судьбах народной песни. – М.: 1988. – С. 31.

драматургия свадебного обряда русских селений побережья реки Самары»³.

Основными источниками для нас явились текстовые и нотные публикации песен, содержащиеся в указанных изданиях, а также – полевые экспедиционные материалы фонда методического кабинета кафедры народного хорового искусства Самарской государственной академии культуры и искусств (кафедра НХИ СГАКИ) и материалы личного архива автора.

Самарский регион в своей истории отмечен поздним временем массового аграрного освоения земель (XVIII – XIX вв.), сложностью условий формирования этнотерриториальной группы русских⁴. Каждая группа переселенцев из «внутренних» губерний России приносила на новую территорию и долгое время сохраняла внутри общины духовные ценности своей родины. В этой связи говорить о моностильности местной культуры, о единообразии областной народно-певческой традиции не вполне корректно. В данном контексте ее можно рассматривать как вторичную, развивающуюся по пути упрощения – обряды и приуроченные к ним песни перешли в форму пассивного бытования, произошло сокращение жанров песенного фольклора. Определённую сложность представляет выявление механизмов устойчивости и сохранности местного фольклорного наследия.

В социально-демографическую группу «молодёжь» принято включать людей, объединённых общим возрастным цензом – от совершеннолетия до вступления в брак. Данный возраст – наиболее динамичный период в жизни человека – в традициях составлял порядка 10 лет и являлся временем начала подготовки к созданию семьи. В Среднем Поволжье он мог колебаться от 15 лет – для девушек и 18 лет – для юношей до 20 – 25 лет соответственно⁵. В течение этого периода трудовая деятельность молодых людей несколько ограничивалась, немаловажной формой их общения становились гуляния, где можно было познакомиться и выбрать брачного партнера. К группе молодёжи также относили супругов на первом году совместной жизни (часто до появления первого ребёнка).

Достижение совершеннолетия является рубежом между подростковым возрастом и возрастом вступления в более самостоятельную

жизнь. Данный «переход» вёл за собой смену социального статуса, что аскриптивно закреплялось в сознании общины посредством определённых инициационных действий. В русской традиции «переход» подростка в группу молодёжи осуществлялся через позволение «ходить в хоровод». Примерно в 15 – 16 лет с разрешения родителей девушка или парень впервые присоединялись к группе молодёжи во время начала сезона весенних хороводов. Именно с этого же возраста молодые люди, особенно девушки, становились активными участниками подготовки свадьбы уже сосватанных пар.

Русская традиция выдвигала возрастной принцип как определяющий в формировании состава участников многих календарных и семейных праздников. Так, в свадебном обряде «девушки имеют ряд чисто ритуальных привилегий. Им, и только им можно исполнять некоторые обряды. Это право они теряют, выходя замуж»⁶.

Целый ряд календарных праздников относится к обрядам «перехода», в которых представители молодёжи, как правило – девушки, наделялись особыми семантическими функциями, направленными на санкционирование «перехода» от старого к новому, от смерти в одном качестве и рождению – в другом.

Функциональная значимость участия молодёжи в системе обрядово-праздничных комплексов, как правило, не зависит от региональных особенностей русских традиций. При условии единства семантической идеи ритуала, его региональные варианты бытуют на территории России во множестве этнографических и музыкальных проявлений. В данном контексте именно молодёжь является проводником основополагающей идеи обрядов «перехода».

Существенным компонентом любого обрядового комплекса являются фольклорные музыкальные тексты, относящиеся, по своей природе, к наиболее раннему пласту народной культуры. Исполнение молодыми людьми песен годового круга и свадебных песен, помимо утилитарной функции, носило и семантическую «нагрузку» – музыкальная сторона ритуала осознавалась как одна из его кодовых систем.

В Самарской области песни, приуроченные к обрядам годового круга, представлены двумя циклами – зимним (святочным) и весенне-летним (троицким). Святочный цикл включал, в основном, «колядки», «авсеньки», «таусень-

³ Бикметова Н.В. Музыкальная драматургия свадебного обряда русских селений побережья реки Самары: автореф. канд. искусствовед. – Самара: 2010. – 24с.

⁴ Ведерникова, Т.И. Русские Самарского края: история и традиционная культура: .... – С. 85 – 86.

⁵ Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. – М.: 2004. – С. 30.

⁶ Левинтон Г.А. Комментарии к свадебному обряду // Угличские народные песни. – Л.-М.: 1974. – С.210.

ки»⁷; весенне-летний цикл демонстрируют хороводные песни, исполняемые сезонно. К собственно весенним песням также относятся заклички («жаворонки»), исполнявшиеся, как правило, детьми.

Зимние календарные песни сопровождали устойчивую в местном фольклоре обрядовую практику – обходы колядовщиками домов (вечером), ряженья⁸. Несмотря на малую распространённость колядок в самарской фольклорной песенной системе, они представляют значительную художественную ценность, в публикациях не имеют полностью совпадающих вариантов⁹.

Фольклорные тексты колядок отчётливо отражают этнографический контекст, раскрывают особенности их функционирования в обрядах святочного цикла. Их принадлежность к жанрам молодёжной традиции усматривается не столько на уровне музыкальной организации напевов, сколько в семантике поэтических текстов. Музыкальная организация колядок («авсенек», «таусенек») декларирует их принадлежность к ранним формам фольклорного интонирования: это напевы гетерофонного склада, как правило, относятся к цезурированному типу стихосложения, к корпусу малообъёмных нецентрированных диатонических ладов, формы напевов выражаются в варьированном повторе одного мелодического звена (по принципу симметрии подобия).

Ключ к раскрытию обрядовой сущности напевов может дать выявление символического кода поэтических образов, поскольку именно их семантическое значение выражает глубокий магический подтекст обрядового действия – идею будущего обновления в природе, в общине, в семье, в человеке. Для примера приведем колядку «А пава же, пава» (с. Виловатое Богатовского района)¹⁰. Фольклорный текст представляет интересную двухчастную форму. Первая часть – исполняется в умеренном характере, имеет рельефно выраженную мелодику, изложенную по принципу гетерофо-

нии. Вторая часть – контрастная предыдущей – характеризуется внутренней моторикой, четким ритмом, сопровождается притопыванием в окончании мелодических фраз, на рубеже двух частей происходит резкая смена типа мелодики – от напева к речепению, декламации. Символической поэтических образов здесь пронизано буквально каждое словосочетание, однако, наиболее устойчивым для самарских колядок является образ «павы»¹¹ – птицы, обозначающей в русской культуре (не только в музыкальной традиции, но и в декоративно-прикладном творчестве) птицу семейного счастья, символ расцвета, молодости.

– А пава же, пава,
Куда ты летала?
– За синяя моря
Пёрушки сбирала.
– Каму эти пёрушки?
– Маше сестричке
В русаи касички-
К абедне хадити,
На ушах насити.
Каледа, каледа
Пасконна барада.
Кто не даст пирага –
Увидём карову за рага.
Кто не даст лепёшки –
Рызабьём акошки.
Кто не даст витчены –
Р(ы)вать будем зипуны.

Музыка весенне-летнего календарного цикла в Самарском крае примерно на четверть представлена хороводными и хороводными-игровыми песнями – это и составляет своеобразие местной фольклорной стилистики. Для фольклора Самарского Заволжья, как и для большинства традиций позднего формирования, ритуализация хороводных песен не характерна. Песни остаются лишь приуроченными к троицкому обряду, не несут прямого ритуального смысла, обозначаются местным термином «вёшние» песни. Исключение составляют троицкие обряды «похорон вёсны» в отдельных селениях Самарской Луки (Жигули, Рождествено), а также в сёлах Пестравского района («проводить вёсну»).

Во всех обрядовых практиках и «вёшних песнях» очень силён мотив растительности. Ветками берёзы украшали дома и внутреннее помещение церкви, из полевых цветов плели венки и гадали на них, девушки уходили в рощи и завивали берёзки, в текстах подав-

⁷ Зимние поздравительные песни фиксируются в настоящее время в Самарской области в ограниченном количестве. Мы располагаем образцами «колядок» («авсенек», «таусенек»), записанными в разные годы в сёлах Богатовского, Борского, Кинельского, Красноярского, Приволжского районов. Население данных территорий представлено преимущественно русскими – выходцами из «внутренних» губерний России.

⁸ По мнению ряда учёных, семантика ряженья восходит к древнему культу предков (работы Виноградовой Л.Н., Ивлевой Л.М., Матлина М.Г. и др.)

⁹ Водершикова, Т.И. Русские Самарского края: история и традиционная культура: ... – С. 150 – 153.

¹⁰ Материалы фольклорной экспедиции 2008 г., запись и расшифровка Е.И.Янковой // Фонд методического кабинета кафедры НХИ СГАКИ.

¹¹ В одних фольклорных текстах пава изображается сидящей на сосне (сосна – символ девушки), в других – летавшей «за моря».

ляющего большинства «вёшних» песен присутствуют растительные символы¹².

С позиций функциональной нагрузки песенный цикл самарских «вёшних» хороводов не однороден, и представляет собой две основные группы. Первая – «хороводы-шествия», вторая – хороводные-плясовые и хороводные-игровые песни. Дифференцирующим критерием здесь выступает характер исполнения и символика поэтического текста.

Хороводы-шествия сопровождали перемещения участников обряда к местам обрядовых практик – к опушке леса, к реке (для гадания на венках), на край поля, поляну, обратный путь в село. Напевы отличаются лирическим характером исполнения, звучат в медленном или умеренном темпе, обладают развитой мелодикой, где широкие интервальные ходы чередуются с поступенным нисходящим и восходящим движением. В текстах нет прямого описания обрядовых действий, но обязательно присутствуют образы деревьев, чаще всего берёзы. Например, в песне с. Белозёрки Красноярского района последовательно появляющиеся образы – «берёзынька бела» – «грушица зелёна» – «осинушка горька» символизируют три возраста женщины – девичество – молодость – старость¹³.

Стаяли три древа.
Как(ы) первая-та древа –
Бе... берёзынька бела.

Берёзынька бела.
Как(ы) вторая да всё древа –
Гру... грушица... а зилёна.

Грушица зилёна.
Как(ы) третья да всё древа –
А... асину... ушка горька.

Асинушка горька.
Как на белаи на бирёзи –
Са... салову... ушки свищут.

Саловушки свищут.
На грушицы на зилёнай –
Пта... пташки ра... распевают.

Пташки распевают.
Пад асинушкой пад горькай –
Де... девушки... и гарюют.

Вторую, достаточно многочисленную группу напевов составляют хороводные-плясовые и хороводные-игровые песни. Они часто звучат в

умеренном или подвижном темпе, сопровождаются определёнными движениями большой группы людей.

Характерной чертой хороводных-плясовых песен является наличие довольно развитых рефренов или припевных слов / словосочетаний. Принадлежность к корпусу «вёшних» обозначается присутствием растительных символов – «трава шелкова», «калина», «берёзонька» и др.

В содержании текстов всегда фигурируют два главных героя – парень и девушка, которые между собой взаимодействуют – знакомятся, разговаривают, иногда в текстах присутствует мотив брака. Пение сопровождается либо движением по кругу (круговые хороводы), либо рядами (линейные хороводы), также бытовали хороводы «змейкой». Среди распространённых песен – «На горе-то калина», «Трава ль моя, травонька», «У нас по лугу», «Во лузах», «В хороводе были мы», «Как по мосту, по мосточку».

Хороводные-игровые «вёшние» песни, как правило, представляли собой небольшие законченные музыкально-драматические сценки. Содержание песни инсценировалось участниками хоровода. В фольклорных текстах данного жанра важным мотивом является аграрная тематика, в текстах часто описываются аграрно-хозяйственные процессы. В Самарской области устойчивым бытованием отмечаются песни «А мы просо сеяли» / «А мы пашню пахали», «Посеяли девки лён», «Со вьюном я хожу», «Как у наших у ворот», «Летел ворон через поле», «Александровская берёза».

Среди жанров молодёжной фольклорной традиции Самарской области особое место занимает корпус свадебных песен. Они являются важнейшим компонентом для закрепления магической практики перехода молодых людей в другую социо-возрастную группу. Символический план свадебного репертуара формируется посредством принадлежности напевов к одной из линий обрядового перехода – инициационной или коммуникативной. Инициационную линию характеризуют напевы прощального цикла – лирические песни, причеты; коммуникативную – величания, некоторые лирические песни, корилки, плясовые и игровые.

Как пример поздней фольклорной традиции, Самарский фольклор характеризуется примыканием к свадебному фольклору песен вторичной обрядовой приуроченности, напевов общерусского распространения и песен, имеющих контаминированную структуру фольклорного текста – величальных-лирических, величальных-плясовых, песен-причетов.

¹² Исследователи связывают этот факт с магической функцией зелени, призванной служить оберегом от «злых духов».

¹³ Материалы фольклорной экспедиции 2000 г., запись и расшифровка Л.Г.Роговой // Фонд методического кабинета кафедры НХИ СГАКИ.

Важнейший показатель обрядового статуса песни – символика его поэтического содержания. Поэтические символы невесты направлены на оформление инициационной линии ритуала, раскрытие её философско-психологических установок; они соотносятся с напевами довенечной, прощальной части свадьбы. Основными мотивами текстов этой группы являются – подчёркивание «временности» девичьего статуса, «уничтожение» предметов – символов девичества («букет-ленточка», «руса коса»), а также противопоставление «своего» и «чужого» родов.

Поэтические же образы величальных песен, в которых наиболее полно представлены символы локуса жениха, направлены на устранение оппозиции «свой» – «чужой», они транслируют идею образования новой семьи, принятия невесты в новый родовой коллектив. Основным смыслом поэтической символики этой группы является «программирование» достатка в доме, плодovitости молодых супругов.

В некоторых районах Самарской области, в частности, в моноэтничных русских селениях побережья реки Самары (Борский, Богатовский, Нефтегорский, Кинельский, Ставропольский районы) существует система политекстовых напевов, в которые «оформляют» узловые, рубежные моменты свадьбы. Напевы-

формулы имеют различный характер распространения – очаговый (внутри одной локальной традиции, например, с. Семёновка Нефтегорского района) и рассеянный (сообщающийся), что зависит от историко-этнографических предпосылок заселения территорий. Также особенностью местного свадебного репертуара является активное бытование различных музыкальных воплощений сюжета «Да на ком у нас кудри русые?».

Таким образом, воплощаясь во множестве локальных вариантов, песенное искусство молодёжи Самарского края являет собой традицию, объединяющую в себе различные жанры фольклора, в основном, обрядового, составляющего ядро любой региональной фольклорной системы, её корневую основу. Во всех песнях отчетливо обозначались возрастные, характерные для молодежной субкультуры ценностные ориентиры на взаимную любовь, выбор брачного партнера, создание семьи, трудолюбие и материальное благополучие. Именно молодёжью осуществлялась функция передачи культурного опыта предков через определённые системы языков-кодов – акционального, вербального, музыкального и предметного.

YOUTH SONGS IN SAMARA REGION AS FOLK MUSIC TRADITION

© 2014 N.V. Bikmetova^o

Samara State Academy of Art and Culture

Folk song art of Samara region is a unique cultural phenomenon in which many regional folk traditions are interwoven, each having its own unique style. The article displays the first research of song youth culture of Samara region in the system of traditional genres of folklore. It is the first time when the author has analyzed the song heritage of Samara region in terms of social folklore studies, has defined the genre system of youth folk songs, identified common characteristics in the semantics of the songs.

Keywords: folklore studies, ethnomusicology, youth, culture, Samara folk tradition, genre, semantics, change ceremonies.

^o Nataliya Vladimirovna Bikmetova, Candidate of Art History, associate professor, head of Department of National Choral Art. E-mail: dobro-samara@yandex.ru